

Произнеся эти слова, он почувствовал неуверенность в себе и всё же... немного боялся, что И Юаньхэн разозлится.

— Ну а поцеловать можно? — И Юаньхэн с безнадёжностью погладил его по волосам, глядя на него с горечью.

— Посмотрим по обстоятельствам. — Увидев, что И Юаньхэн не сердится, он опустил голову и украдкой улыбнулся. — Нельзя трогать рану, нужно быстрее выздоравливать.

Он не хотел, чтобы сегодняшняя ситуация повторилась, это только усилило бы его чувство вины.

— Эх. — И Юаньхэн нарочито вздохнул, но Юй И не обратил на это внимания, снова сосредоточившись на карточке, в его глазах мелькнула искра надежды.

— Аи. — И Юаньхэн взял его за руку и рассказал о том, что Пу Яо говорил в тот день. — Я думаю, Юй Цинь не позволит тебе легко встретиться с мамой. Давай попробуем сначала её найти, хорошо?

Юй И тоже понимал это, покрутив глазами, он робко сказал:

— Ты говорил, что номер был в том костюме, но... костюм порван и весь в крови, я его выбросил.

— Ничего, возьмём у Пу Яо.

Сказав это, И Юаньхэн достал телефон и сразу же позвонил Пу Яо.

В это время как раз был ужин, и когда И Юаньхэн позвонил, тот быстро ответил, но после долгого ожидания в трубке слышался только шум.

И Юаньхэн уже хотел повесить трубку и перезвонить, как вдруг услышал раздраженный голос Пу Яо:

— Тан, я с тобой ещё не покончил!

Юй И замер, широко раскрыв глаза и смотря на И Юаньхэна, словно спрашивая, что произошло.

И Юаньхэн тоже был в замешательстве, но Пу Яо уже взял трубку и грубо сказал:

— Алло!

— Ты что, порох проглотил? — И Юаньхэн был недоволен, что его голос напугал Юй И.

— Что нужно? — У Пу Яо явно не было настроения для шуток, как раньше.

И Юаньхэн, естественно, уловил скрытый смысл и не стал углубляться, просто кратко изложил суть.

— Я специально привёз это тебе, чтобы избежать слежки в сети. — Пу Яо высказал свои опасения. — Семья Юй обладает большим влиянием, их нельзя недооценивать.

— Я это понимаю. — И Юаньхэн нахмурился. — Тогда найди время и привези сюда.

Пу Яо, похоже, отвлекся на кого-то, снова отошел от телефона и разразился руганью, после чего сказал:

— Я сейчас еду,

— и поспешно повесил трубку, оставив двух ошарашенных людей на другом конце провода.

Когда Пу Яо прибыл в больницу, Юй И уже умылся и собирался лечь спать на кровать И Юаньхэна.

— Устал как собака. — Он сразу же рухнул на стул, налил воды и залпом выпил стакан.

— Какими делами занимался, крадучись? — И Юаньхэн привычно потянулся обнять Юй И, но тот увернулся, вспомнив, что обниматься можно только после полного выздоровления, что вызвало у него сильное раздражение, и он повернулся к столь же раздраженному Пу Яо.

— Эх. — К удивлению, обычно вспыльчивый Пу Яо вдруг начал вздыхать, достал из кармана листок бумаги и передал им, после чего ничего больше не сказал.

Юй И быстро подбежал, взял номер, чувствуя одновременно надежду и тревогу.

Если бы... это действительно была мама.

Даже если у неё есть другой сын, то... наверняка есть причина.

К тому же, судя по словам Пу Яо, человек, сопровождавший её на осмотре, заботился о ней, и это уже хорошо, по крайней мере, кто-то о ней заботится.

— Ладно. Если всё, я пошёл. — Пу Яо взъерошил свои волосы, выглядевший крайне раздраженным.

И Юаньхэн наконец переключил часть своего внимания с Юй И на него:

— Что вообще происходит? Мы все здесь, что нельзя решить?

Пу Яо вздохнул, скрипя зубами, сказал:

— Ничего, я сам разберусь.

Сказав это, он развернулся и ушел, оставив за собой напускной беззаботный вид.

И Юаньхэн знал его, предполагая, что ничего серьёзного не произошло, и не стал беспокоиться, вместо этого повернулся к Юй И, который задумчиво смотрел на номер:

— Сейчас уже поздно, позвоним завтра, хорошо?

Юй И сжал номер в руке, кивнул, покорно натянул одеяло и прижался к другой стороне кровати, лежа неподвижно, всё ещё напряжённый.

И Юаньхэн, видя его реакцию, не знал, смеяться или плакать, боясь, что он упадет во сне, протянул руку, чтобы подтянуть его ближе, но тот, словно защищаясь, замотал головой, как погремушка.

— Ты... если ты потянешь меня, я пойду спать на диван.

И Юаньхэн с отчаянием закрыл лицо рукой.

Ну что ж, этот глупыш наглеет и осмеливается угрожать ему!

— Я постараюсь быть осторожным, обещаю больше не трогать рану. — И Юаньхэн поднял свою подвижную правую руку, как бы клянясь.

Юй И не поверил ему, продолжая качать головой, только его большие глаза, мигающие, как звёзды, смотрели на него с невинностью.

— Нельзя.

И Юаньхэн вдруг почувствовал желание, как Пу Яо, взорваться от раздражения, но ничего не мог поделать с Юй И.

Этот глупыш, когда упрямится, его и девять быков не сдвинут!

Таким образом, не получивший ни объятий, ни поцелуев великий директор И мог только с горечью включить компьютер и начать просматривать скучные документы.

— Ты... тоже ложись пораньше. — Юй И, уже почти засыпая, полузакрытыми глазами увидел, как он всё ещё двигает мышкой, сосредоточенно глядя в монитор, и машинально пробормотал.

Его голос звучал мягко и нежно, с постепенно удлиняющимся дыханием, превращаясь в тихий шёпот, который, словно перышко, легко коснулся сердца И Юаньхэна, вызывая в нём щемящее чувство.

Он улыбнулся, прикрыл рану, наклонился вперёд и, пока глупыш крепко спал, чмокнул его в щёку.

Увидев, что время действительно позднее, он убрал компьютер, лёг и уже собирался подумать, как заманить Юй И в свои объятия, как вдруг заметил, что тот на другой стороне кровати надул губы, словно спал неудобно, перевернулся и, издав тихий звук, потянулся к его теплу.

И Юаньхэн фыркнул, протянул правую руку и аккуратно обнял его, поцеловал кончик носа, намеренно потеревшись лбом о его нежную щёку, почти разбудив его, прежде чем остановиться, и с удовлетворением заснул, держа его в объятиях...

На следующий день Юй И проснулся рано, потирая заспанные глаза, и обнаружил, что лежит в объятиях И Юаньхэна. Он был озадачен, решив, что И Юаньхэн тайно обнял его, пока он спал, и тайно решил, что сегодня вечером лучше спать на диване.

Он беспокоился о ране И Юаньхэна, подошёл ближе, прищурился и внимательно осмотрел её, обнаружив, что на бинте лишь слегка проступило желтоватое пятно от лекарства, без признаков крови, и с облегчением вздохнул.

Как только он собрался встать, И Юаньхэн вдруг открыл глаза, опередил его и поцеловал в уголок губ, сказав с улыбкой:

— Доброе утро.

Юй И покраснел, застенчиво прикрыл лицо и тихо, как комарик, прошептал:

— Доброе утро.

— Можно позвонить? — Он посмотрел на улицу, где уже рассвело, достал из кармана пижамы листок бумаги и с надеждой взглянул на И Юаньхэна, хотя его слегка дрожащая рука выдавала нервозность.

— Сначала позавтракаем. — И Юаньхэн взял его за руку, поцеловал в уголок лба, успокаивая его. — Я с тобой, не бойся.

Юй И кивнул, опустил голову и улыбнулся.

Как раз в этот момент дворецкий принёс завтрак, и он покорно встал, умылся, позавтракал и, сидя рядом с И Юаньхэном, сжав зубы, наблюдал, как тот набирает номер...

Телефон прозвонил несколько раз, и наконец кто-то ответил.

— Алло. — Раздался мягкий женский голос, и Юй И, вспоминая далёкие воспоминания о том, как кто-то напевал ему колыбельную, постепенно, два голоса словно слились в один, зажигая в его сердце надежду.

Он уставился на телефон, напряжённый до предела, открыл рот, но не осмелился издать ни звука.

— Здравствуйте. — И Юаньхэн, видя ситуацию, погладил его по голове и спросил за него. — Вы Кун Шуцинь?

— Да, это я. А вы кто? — Голос собеседницы звучал расслабленно.

— Меня зовут И Юаньхэн. — Он сделал паузу, заметив, что на другом конце провода долго молчали, и продолжил. — Я хотел бы спросить, у вас есть сын по имени Юй И.

Юй И затаил дыхание, ожидая ответа, ладони слегка вспотели, И Юаньхэн обернулся, похлопал его по плечу, давая утешительную улыбку.

Женщина на другом конце провода молчала некоторое время, и когда снова заговорила, её тон уже не был таким расслабленным:

— У меня есть сын, но его зовут не Юй И. Вы, вероятно, ошиблись.

И Юаньхэн: Аи, будь послушным, иди обниматься.

Юй И: Хм! Не дам обниматься!

Сегодня в 8 вечера снова будет волна красных конвертов, малыши, не пропустите!

<http://bllate.org/book/16412/1487114>